

Швеция - 2004 - 30 стр.
с. 16, 9

ХЬЮ ДЖЕКМАН:

ЛЮБОЙ МАЧО В ДУШЕ УЯЗВИМ, КАК РЕБЕНОК

В России, как и во всем мире, 7 мая состоится премьера фильма «Ван Хелсинг» с Хью Джекманом («Люди Икс») в главной роли. Накануне этого события с Хью ДЖЕКМАНОМ в Нью-Йорке встретился корреспондент «Известий» ЕВГЕНИЙ БАЙ.

—В «Людах Икс» вы играли Человека-Росомаху, позитивного мутанта, борющегося с мутантами-злодеями. Миссия Ван Хелсинга — излечить мир от нечисти. Эти характеры и сами картины похожи?

—Нет, тон «Людей Икс» другой — картина создана на основе комиксов. «Ван Хелсинг» — более традиционный, независимо от компьютерных эффектов, эпический. Он более красочный, глубокий, в большей степени напоминает «Индиану Джонса» Спилберга. В этом фильме герой не только машет руками, сокращая всевозможных монстров. В картине есть глубокая философия.

—И в чем эта философия?

—Мой герой сражается во имя добра. Он спокоен, отважен, он мачо-мэн. Но он очень уязвим. Его одолевают сомнения. Он прячется от себя и от окружающего жуткого мира. Католическая церковь направила его выполнять черную работу — истреблять нечистую силу, но в глубине души он сомневается в том, что нашел свое истинное призвание. Ван Хелсинг постоянно думает: «Зачем я вообще занимаюсь этой титанической борьбой?» Он чувствует, что отчасти играет на поле зла. В конце концов для него, несмотря на все победы, складывается проигрышная ситуация. Подобный характер делает этот фильм многозначным. В конечном итоге, если зритель не увидит эту боль в душе героя, он ничего не поймет в картине.

—Чем добро в таком случае вообще отличается от зла?

—Спросите себя, почему люди столько веков говорят о Дракуле,

Франкенштейне, об оборотнях? Считалось, что все они остались в XIX веке, на самом деле монстры по-прежнему нас окружают. Потому что добро и зло уживаются в душе каждого из нас. Между ними постоянно происходит борьба. Мы постоянно делаем сложный выбор: когда принимаем пищу, когда выбираем ту или иную работу или одежду. Даже по тому, как мы обращаемся с водителем автобуса или такси, можно судить, какой выбор мы делаем в эту конкретную минуту.

—Какая была самая трудная сцена в «Ван Хелсинге»?

—Эпизод с каретой, которая падает в пропасть, а кони отвязываются и продолжают скакать. В этой сцене я оказываюсь на крупах двух задних лошадей. Лошади чувствовали себя вполне комфортно: для них сделали мягкую дорожку, обильно посыпанную стружкой. Но эти самые лошади (а их было три пары) копытами поднимали настоящий стружечный вихрь. Мы делали один дубль за другим, и я уже ничего не чувствовал, кроме стружки, которая летела мне в лицо. В какой-то момент я просто закричал от боли.

—Действие фильма происходит в Восточной Европе. Где снимались эти сцены?

—Там же, недалеко. Подавляющее большинство — в Праге. Я просто влюблен в этот город. Однажды глубокой ночью мы совершили «Турне призраков» по старой Праге. Это просто поразительно, что она не меняется с веками. Там совершенно особая, неповторимая атмосфера! Представьте себе на секунду, что в Нью-Йорке стоит церковь XII века. А еще представьте сцену: я сижу на стуле в этой церкви, на меня накладывают грим, а местный парень говорит: «Да, вот на этом самом органе играл Моцарт». А еще эти люди с такими интересными лицами...